

Features of the application of the Institute for the production of forensic examinations of the Anglo-Saxon and Romano-Germanic systems of law

Ulzana RAKHIMOVA¹, Sunnatillo KHAMZAKHONOV²

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received June 2022
Received in revised form
25 June 2022
Accepted 25 July 2022
Available online
20 August 2022

Keywords:

forensic science,
FSS,
types of forensic expertise,
implementation of foreign
experience and practice.

ABSTRACT

This article examines the organization and conducting of forensic activities in the developed countries of Europe and North America. When carrying out the study, the researchers relied on the work of well-known theorists of the criminal process, as well as statistics and reports reflecting the actual situation in practice in the field of forensic expertise.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss4-pp88-94>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Anglo-sakson va romano-german huquq tizimlarining sud ekspertizasi institutini qo'llash xususiyatlari

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

kriminalistika faoliyati,
ekspertiza turlari,
xorijiy tajriba va amaliyotni
joriy etish va joriy etish.

Ushbu maqolada Yevropa va Shimoliy Amerikaning rivojlangan mamlakatlarida sud-ekspertiza faoliyatini tashkil etish va amalga oshirish masalalari yoritilgan. Tadqiqotni o'tkazishda jinoyat protsessual nazariyasi sohasidagi olimlarning ishlari, shuningdek, sud ekspertizasi sohasidagi real amaliyotni aks ettiruvchi turli statistik ma'lumotlar va hisobotlardan foydalanildi.

¹ Senior lecturer of Tashkent State University of Law.

² Student of Tashkent State University of Law.

Особенности применения института производства судебных экспертиз англосаксонской и романо-германской систем права

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

судебно-экспертная деятельность, типы экспертиз, имплементация и внедрение зарубежного опыта и практика.

Данная статья исследует вопросы организации и осуществления судебно-экспертной деятельности в развитых странах Европы и Северной Америки. При проведении исследования, были применены труды ученых в области теории уголовного процесса, а также различные статистические данные и доклады, отражающие реальную практику в области судебной экспертизы.

Наука уголовно-процессуального права, в отличие от большинства доктрин других различных отраслевых прав, выделяется своим стремительно развивающимся темпом и динамичностью. Одним из ряда беспрерывно прогрессирующих и совершенствующих институтов науки уголовного процесса является институт назначения и проведения судебных экспертиз. В доктрине уголовного процесса принято рассматривать институт судебной и иных видов экспертиз, используемых в досудебных стадиях, комплексно и детально, ввиду специфических особенностей данного института. Вышеуказанный прогресс ставит перед наукой уголовного процесса новые вопросы и задачи, требующих обоснованного всесторонне правильного решения исследователями в области уголовно-процессуального права.

Правовые системы государств всего мира имеют свои собственные особые подходы к статусу и правовому положению, проведению так называемой судебно-экспертной деятельности. Прежде всего, интерес вызывают правовой статус самих экспертов. Правовой статус данного участника уголовного процесса варьируется от статуса свидетелей (в странах общего права: США, Великобритания, Австралия и т.д), специфического свидетеля (Канада) до научного судьи (Бразилия, Мексика и т.д). Кроме того, среди государств варьируется не только положение отдельных видов судебных экспертиз, но также и темпы ее внедрения и адаптации в уголовный процесс. В последние десятилетия порядок организации методов проведения и осуществления, судебно-экспертная деятельность претерпела огромные изменения. Ключевую позицию в данных улучшениях играет широкое внедрение экспертиз ДНК, разработанные в середине 90-ых годов минувшего столетия. В судебной практике выявлялось немало случаев несоответствия выводов экспертиз ДНК с другими видами судебных экспертиз, в результате чего все это приводило к пересмотру всего уголовного дела. Судебно-биологическая экспертиза ДНК оказывает влияние на развитие иных видов судебных экспертиз, что нельзя сказать о государствах Ближнего Востока, Южной Азии и Латинской Америки, ввиду недостаточного оснащения судебно-медицинских лабораторий, для которых глубокая и всесторонняя экспертиза ДНК становится возможной.

Так как ввиду вышеизложенного становится ясно, что охватить детально изучение новшеств, вводимых в судебно-экспертную деятельность в развитых и развивающихся государствах Земного шара представляется невозможным, в

данной статье мы рассмотрим только те реформы, которые, по нашему мнению, заслуживают особого внимания. Ориентироваться при этом мы будем прежде всего на эмпирический опыт развитых государств представителей двух крупнейших правовых систем – англосаксонской и континентальной правовой систем. Для начала следует разобраться в особенностях назначения и применения судебной экспертизы в уголовном процессе Соединенных Штатов Америки.

В США принята уникальная модель института судебно-экспертной деятельности. В соответствии с категоризацией предложенной Национальным Институтом Правосудия в США, выделяют следующие виды судебно-экспертной деятельности:

1. общая токсикология;
2. огнестрельное оружие/следы орудий труда;
3. сомнительные документы;
4. отслеживание улик;
5. контролируемые вещества;
6. биологический/серологический скрининг (включая анализ ДНК);
7. анализ обломков пожара/поджога;
8. доказательства впечатления;
9. анализ структуры крови;
10. осмотр места преступления;
11. судебно-медицинское расследование смерти;
12. цифровые доказательства [1].

В США принято выделять несколько дефиниций и толкований понятию судебно-экспертной деятельности. Общепринятым является толкование, предложенное Национальной Академией Наук США, в соответствии с которым: «термин «судебно-медицинская экспертиза» охватывает широкий спектр дисциплин, каждая из которых имеет свою собственную особую практику. Судебно-медицинские дисциплины демонстрируют широкую вариативность в отношении методов, методологий, надежности, уровня ошибок, исследований, общей приемлемости и опубликованных материалов» [2]. Некоторые из дисциплин основаны на лабораторных исследованиях (например, анализ ядерной и митохондриальной ДНК, токсикология и анализ лекарств); другие основаны на экспертной интерпретации наблюдаемых закономерностей (например, отпечатки пальцев, образцы письма, следы инструментов, следы укусов). Некоторые виды деятельности требуют навыков и аналитических знаний лиц, прошедших подготовку в качестве ученых (например, химиков или биологов); другие виды деятельности проводятся учеными, а также лицами, прошедшими подготовку в правоохранительных органах (например, следователи на месте преступления, анализ брызг крови, аналитики, специалисты по реконструкции преступлений), медицина (например, судебные патологоанатомы) или лабораторные методы (например, технологи). Многие процессы, используемые в криминалистике, в значительной степени являются эмпирическими приложениями науки, то есть они не основаны на совокупности знаний, которые признают основополагающие ограничения научных принципов и методологий, используемых для решения проблем и обнаружения.

В 1980-х годах стала очевидной возможность использования методов ДНК-технологий для идентификации людей в криминалистических и других целях. Ранние опасения по поводу использования ДНК для судебно-медицинской экспертизы включали следующее: были ли методы обнаружения научно обоснованными, то есть правильно ли они идентифицировали истинные совпадения и истинные несоответствия; является ли анализ ДНК судебно-медицинских образцов надежным, то есть дает ли он воспроизводимые результаты при определенных условиях использования. В докладе Управления по оценке технологий Конгресса за 1990 год был сделан вывод о том, что тесты ДНК были надежными и действительными в контексте судебной экспертизы, но требовали строгого набора стандартов и мер контроля качества, прежде чем они могли быть широко приняты [3]. В 1990 году Федеральное бюро расследований (ФБР) разработало руководящие принципы анализа ДНК и тестирования квалификации, а четыре года спустя создало Объединенную Систему Индексов ДНК (CODIS), которая позволяет федеральным, государственным и местным криминалистическим лабораториям обмениваться и сравнивать профили ДНК в электронном виде, тем самым связывая преступления друг с другом и с осужденными правонарушителями.

В 1992 году Национальный исследовательский совет (NRC) опубликовал исследование, названное «DNA Technology in Forensic Science», в котором пришел к выводу, что «Ни одна лаборатория не должна позволять использовать свои результаты с помощью нового метода типирования ДНК в суде, если она не прошла... проверку квалификации с помощью слепых испытаний». Кроме того, в отчете содержится предупреждение о том, что необходимо ответить на многочисленные вопросы об использовании доказательств ДНК в контексте судебной экспертизы, которые редко приходится рассматривать ученым, занимающимся исследованиями ДНК, например, вопросы, связанные с загрязнением, деградацией и рядом статистических проблем. Подтверждая достоверность научных данных, лежащих в основе анализа ДНК, последующий отчет NRC в 1996 году рекомендовал новые способы интерпретации доказательств ДНК, чтобы помочь ответить на ключевой вопрос присяжных заседателей – вероятность того, что два совпадающих образца могут принадлежать разным людям. В этом отчете за 1996 год был рекомендован набор статистических расчетов, учитывающих структуру населения, что повысило достоверность теста. В отчете также содержался призыв к проведению независимого повторного тестирования и содержались рекомендации по улучшению работы лабораторий и подотчетности, например, путем соблюдения высоких стандартов качества, аккредитации и тестирования квалификации. С тех пор за последние два десятилетия наблюдался огромный рост использования ДНК-улик при расследовании на месте преступления. В настоящее время более 175 финансируемых государством судебно-медицинских лабораторий и около 30 частных лабораторий ежегодно проводят сотни тысяч анализов ДНК в Соединенных Штатах. Кроме того, в большинстве стран Европы и Азии существуют программы судебной экспертизы ДНК. В 2003 году президент Джордж У. Буш объявил о 5-летней инициативе стоимостью 1 миллиард долларов по улучшению использования ДНК в системе уголовного правосудия. Названная Президентской

инициативой по ДНК, программа требовала увеличения финансирования, обучения и помощи для обеспечения того, чтобы технология ДНК «полностью раскрыла свой потенциал для раскрытия преступлений, защиты невинных и выявления пропавших без вести».

При этом несмотря на вышеуказанный прогресс и реформы в сфере судебно-медицинской экспертизы в США, существуют и ряд проблем, исследованных различными национальными научно-исследовательским центрами. Согласно решению, принятому Конгрессом США о проведении соответствующих изысканий и разработок существовавшим проблемам, Национальная Академия Наук подготовила доклад. В конце 2000-х – в начале 2010-х годов в США было огромное количество критических публикаций, отмечавших проблемы в проведении и организации экспертиз, так Верховный Суд США в вышестоящих инстанциях отменяет ряд решений нижестоящих инстанций, принятых на основе заключений экспертиз.

Другим примером государства со схожей существовавшей системой организации судебно-экспертной деятельности считается Великобритания. В прошлом главным центром, представлявшим свои услуги в области организации деятельности судебных экспертов, считалась государственная компания FSS (Forensic Science Service), которая занималась предоставлением экспертных услуг государственных правоохранительным учреждениям и, даже частным лицам. Однако ввиду огромных затрат, которые требовала содержание данного учреждения, проект был развернут окончательно, однако в стране существует ряд частных юридических лиц, которые осуществляют свою деятельность в области судебной экспертизы. В настоящее время при необходимости в привлечении лица ввиду нужды в исследовании, сборе или оценке собранных доказательств, не осуществимых без лица с определенными специфичными знаниями в области естественных или иных разделов наук, следственные или судебные органы – а равно и сторона защиты – вправе представлять экспертное заключение, полученное в результате привлечения лиц к делу в качестве эксперта с составлением необходимых договоров о предоставлении экспертной услуги.

Страны континентальной части Европы пошли по совсем иному пути формирования деятельности судебно-криминалистических служб. В частности, законодательство Португалии и Королевства Нидерландов предусматривает ведение и контролирование деятельности судебных и следственных экспертов только жандармерии или Министерству внутренних дел, в то же время судебные эксперты во Франции входят в состав Министерства обороны Французской Республики. В результате долгих исследований в области организации судебной экспертизы во Франции, судебно-экспертные учреждения подконтрольны одному из двух государственных органов – Национальной жандармерии или Национальной полиции. Рассмотрим опыт Франции более детально, в силу отражающих удовлетворительных результатов.

Судебно-экспертная деятельность регулируется кодексом Уголовного расследования Франции. Термин «судебная экспертиза» понимается следующим образом: «экспертиза – это следственное действие, осуществляемое техническим специалистом, в котором появилась необходимость до или во время судебного разбирательства, с использованием технических приемов рассматриваемой

области, с целью оказания помощи судье, при этом не вытесняя его при решении задачи» [4]. Стремительно меняющаяся социально-экономическая обстановка в обществе требовала от французского законодателя быстрого реагирования на все изменения общества не только незамедлительно, но также и качественно. Известный французский адвокат, член Президиума Парижской коллегии адвокатов (Франция) Дени Дюпре, описывая порядок организации судебно-экспертной деятельности, пишет, что «эксперт рассматривается как случайный сотрудник службы Юстиции, так как его деятельность находится вне судебной сферы. Французский эксперт не назначается на основании конкурса, а подает заявку на внесение в список после предоставления своего личного дела прокурору республики своего округа, затем экзамена на профессиональные навыки, квалификацию, предоставления своих званий и дипломов, с учетом его моральных качеств. После проверки прокурором, его дело передается Генеральному прокурору, который ходатайствует перед Первым председателем апелляционного суда о рассмотрении дела на генеральной ассамблее судей данного суда» [5].

Вышеуказанная практика позволяет правоприменителям в ходе досудебного уголовного производства или во время судебного производства решить проблему нехватки экспертов, а также гарантировать сменяемость экспертов, чья объективность или уровень профессиональных знаний может быть под сомнением.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что Республике Узбекистан – как государству, который стал на путь реформирования и либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства жизненно необходимо опираясь на скопившийся эмпирический и теоретический объем знаний, имплементировать в наше национальное законодательство самые эффективные и успешные институты, существующие на сегодняшний день в западных развитых государствах с адаптацией в перспективу граждан Республики Узбекистан. В частности, считаем довольно интересным внедрение в национальное законодательство опыта Великобритании, которая предполагает существование частных компаний и учреждений, предоставляющее свои услуги не только государственным правоохранительным органам, но также и частным лицам. Это позволит решить некоторые проблемы, возникающие на практике правоприменения в Республике Узбекистан, таких как: 1. Дефицит специалистов в области специфичных видов судебной экспертизы; 2. Разгрузка государственных судебно-экспертных учреждений, которые в силу колоссального количества обязанностей, не имеют достаточного времени для всестороннего и глубокого изучения и сбора доказательств с дальнейшим их предоставлением в суд. Кроме того, опыт Франции также представляется в нашем мнении весьма интересным ввиду существующего порядка привлечения к делу в качестве судебных или следственных экспертов, которые позволяют при возникших негативных сомнениях без промедления привлечь к делу другого эксперта без задержки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. National Institute of Justice. 2006. Status and Needs of Forensic Science Service Providers: A Report to Congress. Available at www.ojp.usdoj.gov/nij/pubs-sum/213420.htm.

2. Strengthening Forensic Science in the United States 0 U.S. Congress, Office of Technology Assessment. 1990. Genetic Witness: Forensic Uses of DNA Tests. OTA-BA-438. Washington, DC: U.S. Government Printing Office, NTIS order #PB90-259110.

3. National Research Council. 1992. DNA Technology in Forensic Science. Washington, DC: National Academy Press, P. 55.

4. 244 статья ГПК Французской Республики

5. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575015&pos=1;-16#pos=1;-16

6. Rakhimova U. Relevant issues of DNA examination in the Republic of Uzbekistan // Bridge to science: Research works. – 2019. – Т. 19.

7. Рахимова У. История становления судебной экспертизы в республике Узбекистан // Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 1/S. – С. 270–274.

8. Топилдиева Д. Кибержиноятларни тергов қилиш муаммолари // Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 11/S. – С. 292–296.